

Услышав, что его зовут, Цзян Чжихэн обернулся и увидел, что это Цзиньчжун из залы Янсиндянь.

Увидев, что Цзян Чжихэн повернулся, Цзиньчжун с улыбкой подошел ближе:

— И вправду ты! А я уж испугался, что ошибся.

Цзян Чжихэн кивнул с улыбкой. Теперь он был одет в халат из синего шелка, а не в серый холщовый халат слуги, который носил раньше.

— Евнух Цзиньчжун.

Сяо Луцзы, увидев приближающегося Цзиньчжуна, расплылся в любезной улыбке — совсем не такой, как та холодность, с которой он только что общался с Цзян Чжихэном.

Цзиньчжун достал из рукава кусочек серебра и протянул Сяо Луцзы:

— По старой привычке.

Сяо Луцзы, кивая, принял серебро:

— Скоро все пришло, как полагается.

Цзиньчжун кивнул и посмотрел на Цзян Чжихэна:

— Тоже пришел за едой?

Цзян Чжихэн кивнул:

— Разве сегодня не день выдачи жалованья? Вот, решил немного побаловать себя.

Цзиньчжун кивнул на Сяо Луцзы:

— Верни ему серебро. Его долю я беру на себя.

Цзян Чжихэн попытался вернуть серебро, которое протянул ему Сяо Луцзы:

— Нельзя, никак нельзя, чтобы евнух Цзиньчжун тратился ради меня.

Цзиньчжун рассмеялся:

— Ты что, меня за бедняка держишь? Разве это деньги — купить еды?

Услышав это, Цзян Чжихэн не стал спорить, убрал серебро и, сложив руки в поклоне,

поблагодарил:

— Тогда благодарю вас, евнух Цзиньчжун.

Отношение Сяо Луцзы к Цзян Чжихэну заметно смягчилось:

— Хорошо, тогда я принесу всё вместе с едой для евнуха Цзиньчжуна.

Цзян Чжихэн снова поблагодарил его:

— Буду весьма признателен.

Сяо Луцзы ушел. Боковые флигели (Уфан) залы Янсиндянь находились перед боковыми флигелями ворот Цяньцин, так что по пути они шли в одну сторону. Сейчас Цзян Чжихэн и Цзиньчжун были в одном ранге, поэтому шли рядом, и Цзиньчжун, будучи человеком общительным, не создавал ощущения неловкости.

— Сяо Шуньцзы, ты откуда родом?

Цзян Чжихэн решил не скрывать:

— Предки из Янчжоу, а вырос я в Шуньтяньфу.

Цзиньчжун кивнул:

— Немудрено, что выговор у тебя немного отличается от нашего. Янчжоу... мягкий и певучий говор.

Цзян Чжихэн опустил голову и промолчал: в прошлой жизни он действительно был не с севера.

Перекинувшись парой фраз, они дошли до боковых флигелей и разошлись по своим делам. Вскоре пришел Сяо Луцзы с едой. Цзян Чжихэн достал из кошель кусочек серебра покрупнее прежнего и протянул ему:

— Услуга, брат Луцзы: приходи в это же время послезавтра, когда наступит Лидун. Не нужно ничего особенного, просто чтобы еда была горячей.

Сяо Луцзы остался доволен и охотно принял деньги.

В день Лидуна, сменив одежду на зимнюю, Цзян Чжихэн возвращался с дежурства и как раз столкнулся с Сяо Луцзы, который принес еду. Тот с улыбкой сунул ему в руки коробку:

— Я специально попросил поваров оставить пельмени, еще горячие. Ешь скорее, пока не остыли.

Цзян Чжихэн приоткрыл крышку, заглянул внутрь и улыбнулся:

— Брат Луцзы, умеешь ты подать дело, такая большая порция пельменей!

Сяо Луцзы с достоинством принял похвалу — он немало потрудился, чтобы выпросить такую порцию, так что серебро Цзян Чжихэна было отработано сполна.

Проводив Сяо Луцзы, Цзян Чжихэн не пошел к себе, а направился к боковым флигелям залы Янсиндянь. Сегодня во дворце проводили обряд встречи зимы, поэтому почти все евнухи из свиты императора ушли на церемонию. Цяньлун и сановники подготовились основательно, но вот сопровождающим пришлось несладко — они изрядно продрогли.

Цзян Чжихэн попросил одного из младших евнухов позвать Цзиньчжуна, который как раз собирался раздобыть горячей воды, чтобы перекусить на ужин. Услышав, что его зовут, он с недоумением вышел и увидел, что Цзян Чжихэн тихо ждет его у ворот.

Заметив его, Цзян Чжихэн передал ему коробку:

— Сегодня Лидун. Пусть это будет ответным жестом на твоё угощение.

Сказав это, он развернулся и ушел. Цзиньчжун нахмурился, в недоумении приоткрыл коробку и увидел большую миску дымящихся горячих пельменей. Он поспешно закрыл крышку, немного постоял в раздумьях, а затем направился к себе.

— Наставник, посмотрите, что я принес!

Ли Юй обернулся и, увидев, что Цзиньчжун вошел с оживленным видом, спросил:

— Что там?

Цзиньбао тоже с любопытством подошел ближе, когда Цзиньчжун вынул из коробки огромную миску дымящихся пельменей. У обоих наставников глаза засияли. Ли Юй отложил дела и радостно воскликнул:

— Хорошо, ну ты даешь! Только вернулись, а ты уже раздобыл целую миску горячих пельменей.

Цзиньчжун смущенно улыбнулся:

— Так ведь Лидун сегодня. Я подумал, что наставнику тоже захочется чего-то горячего, вот и попросил человека принести.

Цзиньбао уже успел сбегать за палочками, и трое наставников с учеником быстро расправились с пельменями. В этот момент Цзиньчжун мысленно записал долг благодарности за Цзян Чжихэном — именно этого тот и добивался.

Прошло два месяца. Евнух Ху увидел, что Цзян Чжихэн освоился, и стал обучать грамоте Сяо Цзянцзы, планируя после этого передать ему все дела и отойти от дел. Пару раз сходяв с Цзян Чжихэном на передачу дел, евнух Ху убедился, что тот может вполне самостоятельно справляться со всем во дворце.

Погода становилась все холоднее. Цзян Чжихэн облачился в зимний халат. Стояли лютые морозы, и ему совсем не хотелось выходить из помещения, но евнух Ху отправил Сяо Цзянцзы по делам в другое место, и Цзян Чжихэну пришлось самому идти во Внутреннее ведомство, чтобы подать список дежурных стражников.

На выходе он услышал, как кто-то переговаривается в коридоре:

— Сестрица, нет у меня больше дешевого крема для рук. В такую погоду всем нужно, давно все разобрали. Может, посмотришь что-то другое? У меня есть и не такие дорогие средства.

— Дорогое мне не по карману. А мазь от трещин еще осталась?

— Ох, сестрица, если крема нет, откуда же мази взяться?

Цзян Чжихэн остановился у входа и увидел, как мимо него поспешно проходит дворцовая служанка. Он окликнул ее:

— Уважаемая, постой.

<http://bllate.org/book/21834/2261956>